

РАБОЧИЙ ВЪНДЪМЪ

За недѣлю.

(14—21 октября).

Среди тяжелыхъ заботъ и печальныхъ думъ, вызываемыхъ кровавою борьбою на Дальнемъ Востокѣ, нападеніе на Балтійскую эскадру и послѣдовавшія за тѣмъ событія произвели особенно возбуждающее впечатлѣніе на русское общество. Казалось, что мрачныя тучи, нависшія надъ Маньчжуріей, грозятъ расплыться по всему небосклону...

Горячимъ и гордымъ сердцамъ невыносима мысль, что мы не только не заставили до сихъ поръ нашего восточного противника исполнять нашу волю, но и должны выносить придирики западнаго врага, рѣшившаго, что наступило время и ему вмѣшаться въ борьбу. Любовь къ родинѣ, желаніе напречь всѣ силы, чтобы могучимъ взмахомъ смети всѣ преграды къ миру, всю

горечь неуспѣха, все коварство явныхъ и тайныхъ враговъ, яркимъ огнемъ горятъ въ этихъ сердцахъ и требуютъ выхода... Но событія направляются холодными, разсчетливыми умами, не склонными поддаваться давленію горячихъ сердецъ, съ ихъ жаждой подвига, великихъ дѣлъ и великихъ жертвъ.

Разслѣдованіе инцидента въ Сѣверномъ морѣ передано международной комиссіи. Еще въ точности не известенъ ни составъ комиссіи, ни мѣсто, где она соберется. Однако, со стороны англичанъ, повидимому, что-то уже рѣшено, независимо отъ заключенія комиссіи. По телеграммѣ изъ Лондона англійского министерства иностранныхъ дѣлъ, в.-адм. Рожественскій получилъ инструкцію съ указаніемъ, чтобы наша эскадра «не чинила притѣсненій и не препятствовала нейтральной торговлѣ во время перехода своего на Дальний Востокъ». Такимъ образомъ, Англія какъ бы вы-

НА СТѢНАХЪ ПОРТЪ-АРТУРА. ГЕН.-АД. СТЕССЕЛЬ (слѣва) И ГЕН.-ЛЕЙТ. СМИРНОВЪ (справа) СО СВИТОЙ.

КОМЕНДАНТЪ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ КРѢПОСТИ
ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ВОРОНЕЦЪ.

говаривала себѣ право помогать торговыми судами своимъ союзникамъ японцамъ. Не довольствуясь этимъ, она вновь возобновила прекращенныя вооруженія, со средоточила въ водахъ Гибралтара сильную эскадру, приводить въ боевую готовность самую крѣпость, посылаетъ крейсеровъ слѣдить за нашей эскадрой.

Обозначившійся боями на Шахе переломъ въ нашу пользу въ ходѣ операций на южно-маньчжурскомъ театрѣ продолжаетъ оставаться нерѣшительнымъ. Бое выя столкновенія на обширномъ фронѣ весьма сбли зившихся армій ограничиваются производствомъ раз вѣдокъ и поисковъ, исполняемыхъ преимущественно охотниками. Общая увѣренность что нынѣшнее взаимное положеніе сторонъ приведетъ къ новой кровопролитной битвѣ, до сихъ поръ еще не подтверждилась. Между тѣмъ, на театрѣ войны наступили осенніе холода и бытовыя условия 1-й Маньчжурской арміи измѣнились къ худшему.

Мобилизация новыхъ подкрѣпленій, посылаемыхъ на Дальний Востокъ, почти окончена. Формированіе полевыхъ управлений 2-й Маньчжурской арміи дѣятельно подвигается впередъ.

Донесенія генер.-адъют. Стесселя отъ 1 и 4 октября свидѣтельствуютъ о прежнемъ геройскомъ мужествѣ защитниковъ Портъ-Артура, продолжающихъ

оказывать упорное сопротивленіе врагу, настойчиво приближающемуся къ крѣпости. Труды и лишенія гарнизона не поколебали его духа. Торжественно прозвучали по всей Россіи и отзывались въ сердцахъ слова начальника обороны «просимъ благословенія Вашего, Государь, и Матушекъ Царицъ».

По японскимъ извѣстіямъ, 14—17 октября снова былъ ожесточенный штурмъ Портъ-Артура, отбитый съ большими потерями. Отъ вновь установленныхъ осадныхъ орудій сильно пострадалъ не только городъ, гдѣ почти не осталось цѣлыхъ зданій, но и суда многострадальной портъ-артурской эскадры.

Благословеніе доблестнымъ борцамъ Портъ-Артура посыпаетъ, вмѣстѣ съ своимъ Верховнымъ Вождемъ, и вся Россія!

Положеніе сторонъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ войны.

(Съ 11 по 18 октября).

Въ положеніи противниковъ за послѣдніе дни не произошло существенныхъ перемѣнъ. Главная линія русскихъ позицій все также остается на правомъ берегу р. Шахе, съ передовыми пунктами на лѣвомъ берегу у Сахепу и на Путиловской сопкѣ, опираясь своими флангами въ д. Чанлинпу на правомъ и Баньюпуцза — на лѣвомъ флангѣ.

Главная линія японскихъ позицій, протягиваясь параллельно русскимъ, отъ Чанлинпу до Бенсиху (Сьяншанцзы) имѣеть видъ выпуклой дуги, до 40 в. по хордѣ. Такимъ образомъ расположение наше по отношенію къ японскому является охватывающимъ, что особенно рельефно выражается на краинѣ лѣвомъ флангѣ, гдѣ движеніе отряда Ренненкампа въ направленіи на Дзянчанъ (на Тайцзыхе) угрожаетъ правому флангу арміи Куроки.

Общее затишье, наступившее послѣ битвы у Шахе (съ 28 сентября по 3 октября) продолжается. Близость нашей и японской армій, удаленныхъ въ общемъ на дистанцію средняго артиллерійского выстрѣла, заставляетъ обѣ стороны зорко наблюдать за каждымъ движениемъ другъ друга. Мелкие поиски, развѣдки, имѣющіе цѣлью постоянно тревожить войска противника, смыкаются болѣе значительными усиленными рекогносцировками и даже отдѣльными, частными наступлениями, направляемыми въ тѣ пункты, которые въ данную минуту являются важными, гдѣ можно предполагать какое-либо сосредоточеніе противника.

Съ обѣихъ сторонъ идутъ работы по усиленію позицій, возводятся укрѣпленія, траншеи, окопы, устраиваются проволочные сѣти, волчьи ямы и др. искусственные препятствія, могущія существенно задержать наступленіе той стороны, которая первая двинется впередъ.

РАЗРУШЕННЫЙ НАВОДНЕНИЕМЪ МОСТЬ НА МАНЬЧЖУРСКОЙ Ж. Д.

Артиллерійскій огонь велся обѣими сторонами почти ежедневно, но преимущественно рѣдкій, съ цѣлью мѣшать сапернымъ работамъ. Особенное усиленіе японскихъ позицій обнаружено въ центрѣ ихъ расположения, на сѣверныхъ склонахъ Янтайскихъ копей.

Усиливая фортификационными сооруженіями свой центръ и обеспечивая его отъ прорыва, японцы получаютъ возможность большой свободы своихъ дѣйствий на флангахъ.

Изъ отдѣльныхъ поисковъ и наступленій отмѣтимъ болѣе значительные.

Поиски охотничихъ командъ въ ночь на 12 октября на нашемъ лѣвомъ флангѣ, къ югу отъ с. Ердагоу (въ 18 в. отъ Мукдена, по дорогѣ на Баньюпуцза) и въ центрѣ къ югу отъ с. Сахепу, предпринятые для тревоженія противника и погребенія убитыхъ. Наши охотники подобрались къ японскому лагерю, расположенному къ западу отъ Шунханлинского перевала и произвели тамъ большое смятеніе.

Въ теченіе 13 октября наши конныя части подъ командою кн. Туманова произвели усиленную разведку вдоль р. Хунъхе, въ направленіи на с. Хэкеутай, лежащее на лѣвомъ берегу этой рѣки, въ разстояніи 42 верстъ къ юго-западу отъ Мукдена и 23 верстъ къ западу отъ ст. Янтай. Одна изъ нашихъ сотенъ, есаула Ягодина, при содѣйствіи открытаго другою сотнею огня съ фланга, атаковала въ конномъ строю противника, заставивъ его бѣжать въ д. Хайлатаузу. Атака эта, какъ и атака, произведенная при Вафангоу, показываетъ, что, несмотря на

особое развитіе и высокое значеніе огня, въ современномъ бою для лихой конницы все же возможны удачные атаки даже противъ пѣхоты. Сотня наша почти не понесла потерь при этой атакѣ, такъ какъ за всю разведку потеря выразилась 2 убитыми и 3 ранеными.

14 октября, около 4 ч. дня, японцы атаковали занятую нашими 6 ротами, подъ командою полковника Липоваца-Поповича, отдѣльную сопку, въ качествѣ наблюдательного пункта. Сопка эта лежитъ въ 2 верстахъ южнѣе с. Янситунь, по дорогѣ отъ Мукдена на Баньюпуцзы (по р. Шахе). Наши роты,

давъ сильный отпоръ противнику огнемъ, но не ввязываясь въ бой, отошли къ с. Янситунь на главныя позиціи, очистивъ сопку. Однако, открытый за отходомъ

ВЫНОСЪ РАНЕНAGO ИЗЪ ВАГОНА ПОѢЗДА Е. И. ВЕЛ. КН. МАРИИ ПАВЛОВНЫ.
СЪ ФОТОГРАФІИ В. БУЛЛА, СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КУРОПАТКИНЪ НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОЗИЦІЯХЪ.
съ фотографіи В. Булла, съ театра войны.

нашихъ ротъ, артиллерійскій огонь отъ с. Янситунь по сопкѣ, заставилъ японцевъ очистить ее, въ свою очередь. Это именно столкновеніе корреспондентами телеграфныхъ агентствъ, состоящими при японской арміи, оповѣщено, какъ японская победа 14 числа. Въ телеграммахъ указывалось, что «японцами занята послѣдняя русская позиція южнѣе р. Шахе, послѣ упорного сопротивленія и штурма трехъ редутовъ». Сравнивая наше официальное донесеніе объ этомъ столкновеніи (тел. г.-л. Сахарова отъ 15 октября) съ указаннымъ оповѣщеніемъ англійскихъ корреспондентовъ, можно видѣть насколько тенденціозны измышленія англійскихъ корреспондентовъ.

Въ теченіе 15 октября послѣ боя на нашемъ правомъ флангѣ нами занята д. Чжантань-Хенань, т. е. еще болѣе уширенъ районъ въ охватъ лѣваго японского фланга. Попытка японцевъ здѣсь, въ этотъ же день, выбить нашихъ охотниковъ изъ сосѣдняго съ Чанлинпу селенія не удалась и была нами отражена. Точно также въ ночь на 16 октября наши охотники, занявшие дер. Фынсинъ, въ одной верстѣ къ югу отъ Людзятуня (въ центрѣ нашего расположенія), были атакованы японцами. Отойдя подъ напоромъ японцевъ, съ

Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи, Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить увѣренность въ томъ, что упроченная военными дѣйствіями въ Маньчжуріи боевая опытность ген.-ад. Куропаткина поможетъ ему на новомъ посту, во главѣ доблестныхъ армій, сломить упорство вражескихъ силъ и тѣмъ обеспечить Россіи миръ на Дальнемъ Востокѣ. Такимъ образомъ въ настоящее время ген.-адъютанту Куропаткину ввѣрена полная мочь полководца и совершенно устранина даже малѣйшая возможность какихъ-либо треній, при веденіи военныхъ операций.

Сан.

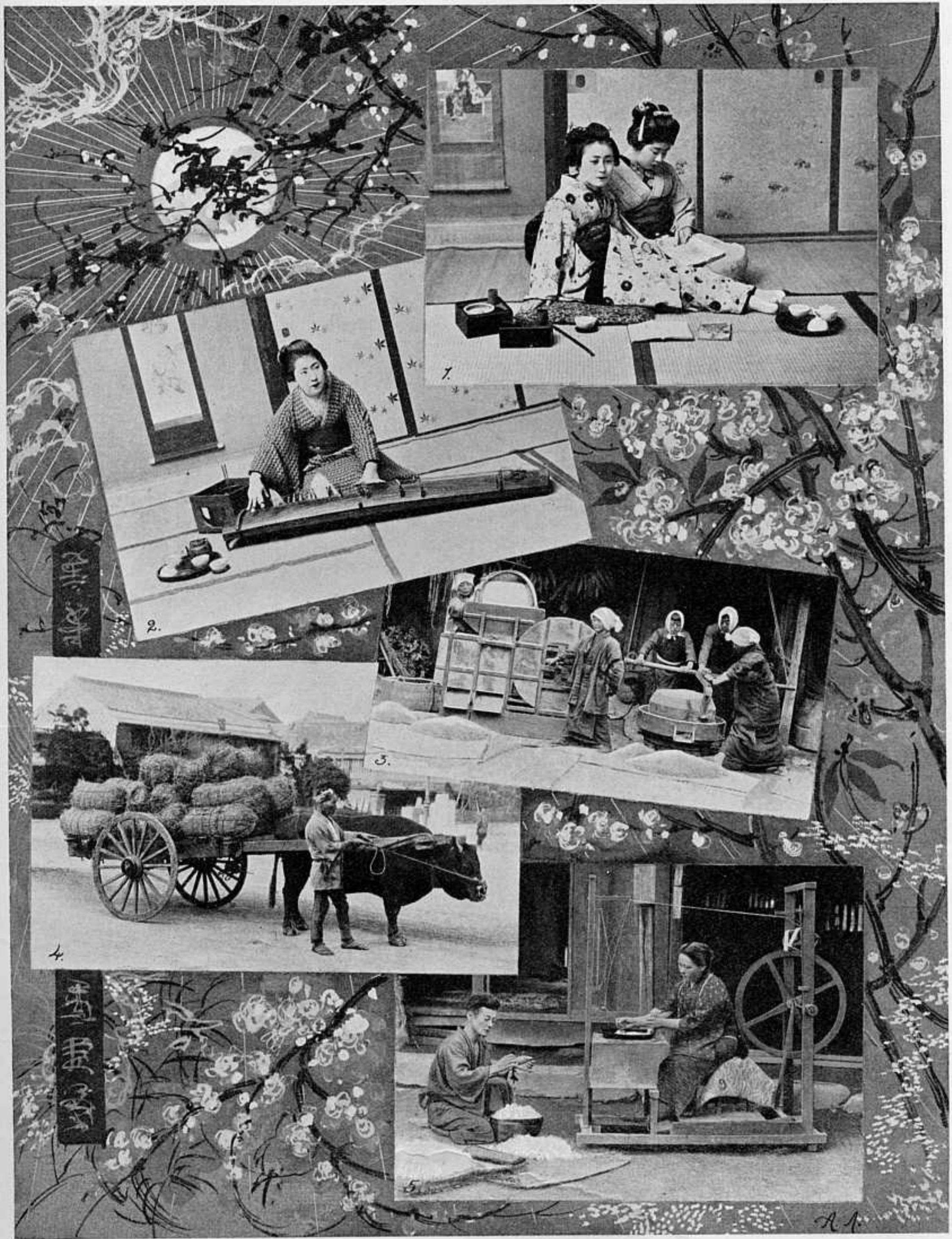

У ЖЕЛѣЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦІИ.

разсвѣтомъ наши перешли въ наступленіе и вновь заняли д. Фынсинъ, сожженную японцами до тла.

Весь этотъ рядъ стычекъ указываетъ на вновь обнаруживаемую дѣятельность обѣихъ сторонъ, почему естественно ожидать въ скромъ времени начала значительныхъ столкновеній.

Въ Высочайшемъ рескрипѣ, данномъ 12 октября на имя генераль-адъютанта Куропаткина по случаю назначенія его

ТИПЫ ЯПОНИИ. 1. гейши. 2. музыкантша. 3. мельница. 4. повозка. 5. размотка коконовъ.

УСИЛЕННАЯ РЕКОГНОСЦИРОВКА ОТРЯДА ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ТРУБЕЦКОГО.
съ фотографии в. булла, съ театра войны.

2-я эскадра флота Тихаго океана въ пути на Дальній Востокъ.

Вечеромъ 1 октября 2-я эскадра флота Тихаго океана или Балтійская эскадра, какъ называютъ ее для краткости, покинула портъ Императора Александра III и отправилась въ дальний путь, на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ составъ эскадры, по газетнымъ свѣдѣніямъ, входятъ семь броненосцевъ, восемь крейсеровъ, иѣсколько эскадренныхъ миноносцевъ и транспортовъ, всего не менѣе 35 вымпеловъ.

Изъ семи броненосцевъ эскадры четыре совершенно между собою подобны; броненосцы эти: «Бородино», «Орель», «Александръ III» и «Князь Суворовъ». Каждый изъ нихъ имѣть 13.500 тоннъ водоизмѣщенія, сильную артиллерию изъ 12", 6" и 3" орудій и могущественную броневую защиту (отъ 3 $\frac{1}{2}$ до 10 дюймовъ). Установка артилле-

ри на броненосцахъ позволяетъ развивать сильный носовой и кормовой огонь. Изъ остальныхъ трехъ броненосцевъ эскадры «Осяля» почти вдвое слабѣе предыдущихъ, а броненосцы «Наваринъ» и «Сисой Великій» имѣютъ до 9.500 тоннъ водоизмѣщенія, сильную, хотя и не совсѣмъ удобно расположенную, артиллерию, и хорошо защищены броней.

Во главѣ крейсеровъ эскадры стоитъ «Олегъ», обладающій большимъ ходомъ и хорошей артиллерией,

НА БИВАКЪ. съ фотографии в. булла, съ театра войны.

подвозъ продовольствія.

эскадры, вооружены 6 орудіями въ 4,7", но броней въ 2" одѣта у нихъ только палуба. Крейсера «Аврора», «Свѣтлана» и «Алмазъ» съ хорошимъ ходомъ, но кромѣ броневой палубы бронею не защищены и имѣютъ слабую артиллерию, особенно послѣдніе два. Наконецъ, два крейсера «Адмираль Нахимовъ» и «Дмитрій Донской» сравнительно давней постройки.

Эскадра ушла не одновременно и неизвѣстно въ какомъ именно составѣ. По свѣдѣніяхъ газеты «Русь», изъ Лиавы отправилось 1 октября семь эскадренныхъ броненосцевъ, шесть крейсеровъ и два транспорта. Крейсеръ «Олегъ» представился Государю Императору на Кронштадтскомъ рейдѣ 11 октября и ушелъ въ море, какъ сообщилъ телеграфъ, 14 октября. О выходѣ другихъ судовъ эскадры въ печати свѣдѣній пока не имѣется.

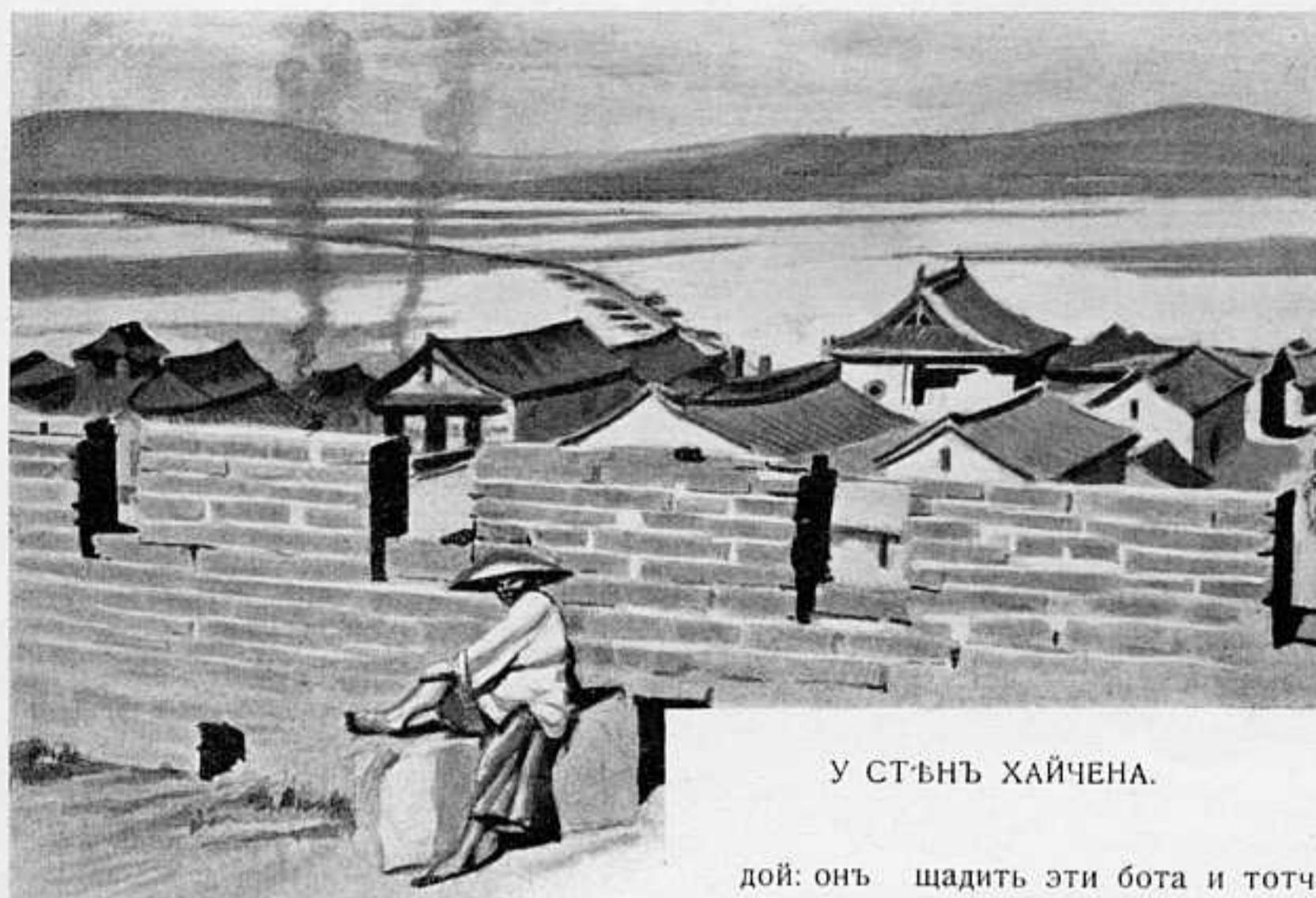
Для слѣдованія въ Тихій океанъ эскадра можетъ выбрать три пути: 1) по Средиземному морю, черезъ Суэцкій каналъ, Красному морю и Индійскому океану, 2) по Антлантическому океану вдоль западнаго берега Африки, вокругъ мыса Доброй Надежды и по Индійскому океану; и 3) по Антлантическому океану къ берегамъ Южной Америки, вокругъ мыса Горнъ. Путь черезъ Суэцкій каналъ имѣеть въ длину 12.500 морскихъ миль, мимо мыса Доброй Надежды—15.100

въ маньчжурии. у станціи желѣзной дороги.

угольныхъ станцій, этаповъ, гдѣ эскадра могла бы за-пасаться топливомъ и продовольственными припасами. Но въ Средиземномъ морѣ большинство станцій принадлежитъ Англіи, а въ Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ всѣ угольныя станціи—англійскія. Между тѣмъ Великобританія, какъ извѣстно, рѣшила придерживаться настолько строгаго нейтралитета, что ни въ ея портахъ, ни въ водахъ, подлежащихъ юрисдикціи англійского короля, ни одному судну воюющихъ государствъ не дозволено брать угля. Обстоятельство это весьма затрудняетъ для эскадры генер.-адъют. Рожественского пользованіе первымъ изъ перечисленныхъ путей.

Второй путь, вокругъ мыса Доброй надежды, хотя нѣсколько длиннѣе первого и не имѣть столь значительного числа угольныхъ станцій, но обладаетъ неоспоримой при нынѣшнихъ обстоятельствахъ выго-

У СТЪНЪ ХАЙЧЕНА.

дой: онъ не находитъся во власти Англій. Выгода эта настолько существенна, что дѣлаетъ называемый путь наиболѣе удобнымъ для нашей эскадры.

Наконецъ, третій путь чрезвычайно длиненъ и весьма неудобенъ въ морскомъ отношеніи. Выбрать его можно лишь въ обстоятельствахъ крайнихъ.

Но, какой бы путь ни выбрала эскадра, во всякомъ случаѣ, снабженіе ее углемъ, а отчасти и продовольственными припасами, приходится основывать на подвозѣ специальными судами. По извѣстіямъ иностранныхъ агентствъ для этой цѣли зафрахтована цѣлая флотилія транспортовъ, которые слѣдуютъ или въ составѣ эскадры, или направляются прямо въ указанные порты. Нѣкоторые транспорты, идущіе съ эскадрой, снажены аппаратами Спенсера-Миллера, позволяющими грузить въ часъ 35—40 тоннъ угля.

По сообщеніямъ иностранныхъ телеграфныхъ агентствъ 4 октября 2-я тихоокеанская эскадра миновала южную оконечность ост. Лангенландъ, лежащаго у входа въ Большой Бельтъ, стала на якорь у факкебьерского маяка и взяла уголь въ морѣ съ трехъ транспортовъ, ожидавшихъ эскадру. 6 октября агентство Рицау послало телеграмму о проходѣ Балтійской эскадрой Большого Бельта. Плаванье эскадры, насколько извѣстно, продолжалось благополучно до 9 октября, когда она подверглась неожиданному нападенію.

Въ ночь на 9 октября эскадра находилась въ Сѣверномъ морѣ. Проходя по отмели Dogger-bank, одинъ изъ отрядовъ эскадры замѣтилъ двухъ миноносцевъ, шедшихъ въ атаку на головной корабль безъ огней, подъ прикрытиемъ темноты. Отрядъ, въ составѣ котораго, повидимому, входили четыре эскадренныхъ

броненосца первой изъ разсмотрѣнныхъ выше группъ и транспортъ «Анадырь», сталъ свѣтить боевыми фонарями и открылъ огонь. Тогда было обнаружено, что кромѣ миноносцевъ вблизи отряда находилось нѣсколько малыхъ паровыхъ судовъ, похожихъ на рыболовные паровые бота, которая упорно стремились прорѣзать строй судовъ отряда, причемъ нѣкоторыя совсѣмъ не открывали огней, другіе же дѣлали это очень поздно. Тѣмъ не менѣе, отрядъ старался щадить эти бота и тотчасъ прекратилъ огонь, когда миноносцы были потеряны изъ виду. Г.-а. Рожественскій донесеніе свое объ этомъ случаѣ заканчиваетъ слѣдующими словами: «если на мѣстѣ происшествія оказались также и рыбаки, неосторожно вовлеченные въ предпріятіе, то прошу отъ лица всей эскадры выразить искреннее сожалѣніе несчастнымъ жертвамъ обстановки, въ которой ни одинъ военный корабль, даже среди глубокаго мира, не могъ поступить иначе».

Такія жертвы оказались: одно или два судна затонули, нѣсколько получили поврежденія; были убиты и раненые. Англійское правительство и общественное мнѣніе заволновались. Газеты забили тревогу и адмиралтейство сдѣлало распоряженія о подготовкѣ

КИТАЙСКИЙ НИЩІЙ У КУМИРНИ.

ПЕРЕПРАВКА КАЗАКОВЪ ЧЕРЕЗЪ РЪКУ ТАЙТЕХЕ ОКОЛО ДЕР. МИНЗЫ.

ПО ФОТОГРАФИИ ГЕНЕРАЛА РЕННЕНКАМПФА РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА ДАЛЬКЕВИЧА, СОЕСТВЕННОСТЬ «ЛЪТОПИСИ».

НА РЕКОГНОСЦИРОВКѢ. РИС. М. ЕЗУЧЕВСКАГО. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

мобилизациі военного флота и о сосредоточеніи эскадръ Канала и Средиземного моря. Утромъ 15 октября казалось, что положеніе дѣлъ носить критический характеръ. Но затѣмъ наступило успокоеніе. Стало известнымъ, что инцидентъ съ англійскими рыбаками будетъ разрѣшенъ особой международной комиссіей, на учрежденіе которой согласились обѣ стороны.

Тѣмъ временемъ Балтійская эскадра продолжала путь, прошла Ламаншъ и направилась къ берегамъ Испаніи. Нѣкоторыя суда эскадры заходили въ Шербургъ, гдѣ взяли уголь. Броненосцы эскадры прошли въ виду Шербурга не останавливаясь. Къ 14 октября въ испанской гавани Віго собрались броненосцы «Імператоръ Александръ III», «Бородино», «Орель», «Князь Суворовъ» и стали на якорь въ гавани. Другія суда прошли въ Виллагарсію, а крейсеръ «Свѣтлана»—въ Арозу. Въ испанскихъ портахъ снабженіе судовъ эскадры углемъ встрѣтило затрудненія со стороны правительства, не соглашавшагося на погрузку угля свыше известной нормы. Правительство настаивало, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы суда эскадры не оставались въ испанскихъ портахъ свыше 48 часовъ, между тѣмъ нѣкоторымъ изъ нихъ надо было исправить внутреннія поврежденія, чего они не могли сдѣлать на ходу. Ген.-ад. Рожественскому удалось, однако, добиться необходимаго.

17 октября большая часть эскадры собралась въ Танжерѣ, въ Морокко, гдѣ предполагалось оставаться 4—5 дней. Флагманское судно «Князь Суворовъ» съ нѣкоторыми другими броненосцами задержалось въ Віго и вышло только 19 октября.

18 октября изъ Алжира пришло известіе, что въ этотъ день туда пришли 6 контрь-миноносцевъ эскадры, что они останутся въ порту 48 часовъ и примутъ полный грузъ угля.

Будемъ надѣяться, что не смотря на всѣ затрудненія и опасности, Балтійская эскадра настойчиво и мужественно пойдетъ впередъ, воодушевленная великой цѣлью, готовая къ бою, величественная, могучая...

**.

Съ больной головы на здоровую.

Повидимому, въ настоящій моментъ, чудовищное недоразумѣніе, вызванное загадочнымъ эпизодомъ въ Сѣверномъ морѣ, грозившее обратиться въ *casus belli* между Россіей и Англіей, начинаетъ терять свои нелѣпья, угрожающія формы. Басня о «варварскомъ» разстрѣливаніи нашими судами безобидныхъ гульскихъ рыбаковъ на Dogger-bank'ѣ¹⁾, распущенная по всѣму

¹⁾ Dogger—рыбачій баркасъ, bank—отмель.

свѣту англійскими газетами, оказалась хорошо знакомой Европѣ, великобританской, уткой (*bluff*). Дѣйствительная обстановка столкновенія эскадры адм. Рожественского съ «непомнящей родства» флотиліей, выяснилось достаточно определено изъ его депешъ и сообщеній безпристрастныхъ французскихъ, и даже англійскихъ, телеграфныхъ агентствъ, корреспонденты которыхъ на мѣстѣ подвели итоги событию 9 октября. Царскій откликъ на нужды пострадавшихъ въ немъ рыбаковъ, щедре вознагражденіе за понесенные убытки, въ связи съ умѣреннымъ, примирительнымъ тономъ русской и Европейской печати, постепенно расхолодили жаръ патріотического параксизма, взмыленного въ Англіи министерскими органами. Практическій, британскій умъ увидѣлъ, что «стульевъ ломать не изъ чего!.. Начавшіяся было, враждебныя русскимъ, манифестації¹⁾ заглохли въ самомъ началѣ. Самый «инцидентъ» пересталъ волновать народныя массы. Онъ сталъ всецѣло достояніемъ политическихъ партій и ихъ вождей. Это превосходная «платформа» для предстоящихъ выборовъ въ палату Общинъ. Министерство Бальфура, въ значительной степени утратившее довѣріе страны, по мнѣнію *Daily Telegraph*, «весъма ловко воспользовалось случаемъ для поднятія своей популярности въ широкихъ сферахъ англійскаго общества».

Полились рѣчи о народномъ «негодованіи», «уваженіи» къ нейтралитету, необходимости принять самая энергичная мѣры противъ повторенія подобныхъ столкновеній. Полетѣли депеши изъ адмиралтейства. Объявили мобилизацію резервной эскадры. Такъ называемый, Home Stect (Ламаншская эскадра)²⁾ посланъ на соединеніе съ Channel-Stect³⁾ очевидно на перерѣзъ нашей эскадрѣ, шедшей въ Виго... Назначили немедленно особыя комиссіи изъ представителей британской медицины, юстиціи и торговли для производства подробнаго разслѣдованія въ Гулѣ...

Въ тонъ министерской «энергіи», сразу принявшей вызывающій, угрожающій образъ дѣйствій по отношенію къ Россіи, заговорили не только его сторонники — джинго и имперіалисты, но и другія, ищущія надежной «платформы», партіи. Но тутъ настроеніе гораздо тревожнѣе. Требуютъ, не высокопарныхъ заявлений⁴⁾ и демонстративныхъ угрозъ, а рѣшительныхъ дѣйствій.

¹⁾ Кошачій концертъ, устроенный гр. Бенкендорфу на Victoria station, въ Лондонѣ, 11 октября, при возвращеніи его изъ Германіи.

²⁾ «Домашній флотъ» — въ составѣ 8 броненосныхъ крейсеровъ и 2 бронепалубныхъ.

³⁾ Гибралтарская эскадра: 8 броненосцевъ, 4 броненос. крейсера и 4 бронепалубныхъ.

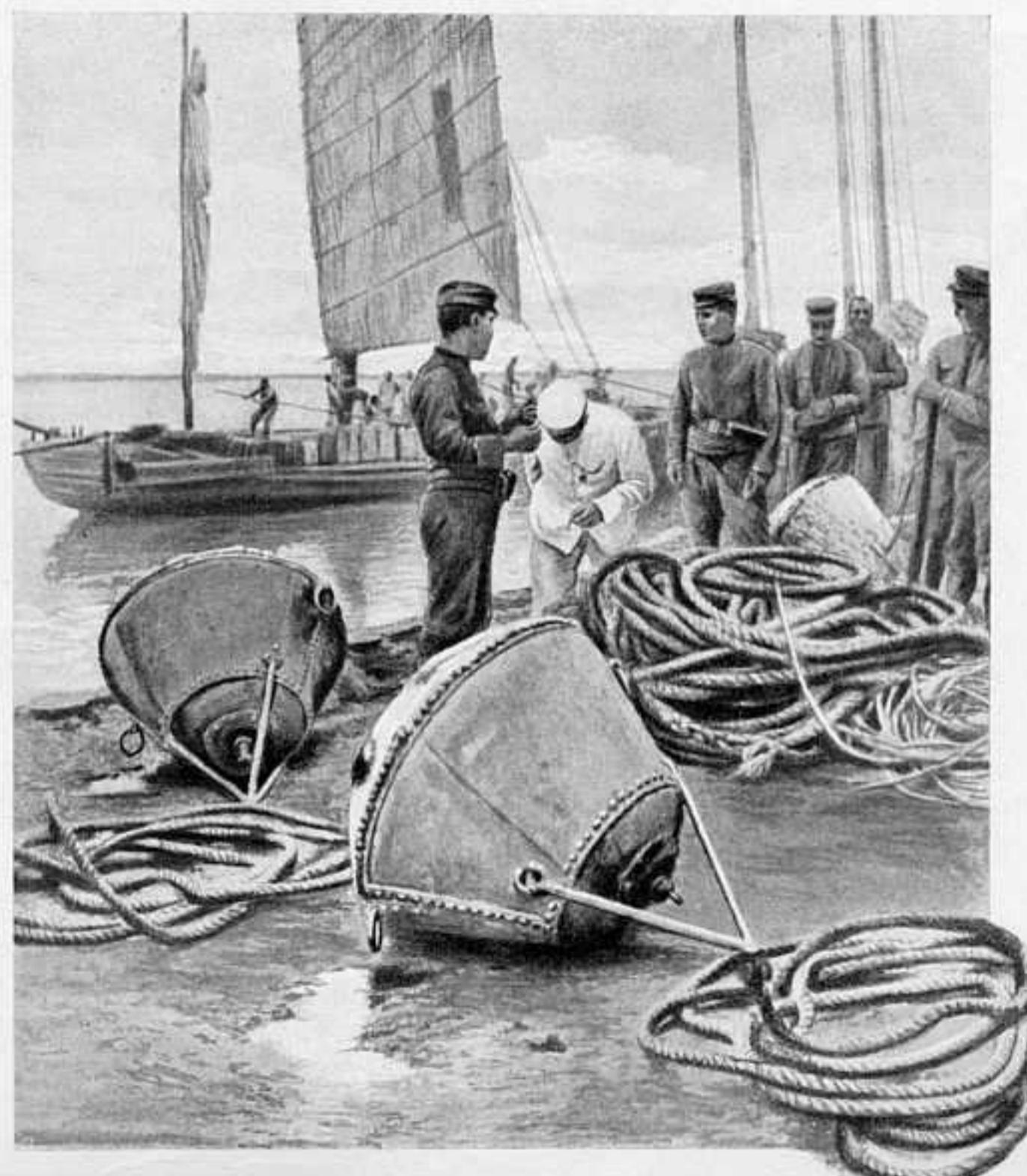
⁴⁾ Рѣчь Бальфура въ лигѣ націоналистическихъ ассоціаций, въ Сутгемптонѣ, 16 октября.

Истребленіе Балтійской эскадры считаютъ необходимой развязкой настоящаго конфликта. Это ли не «платформа»!..

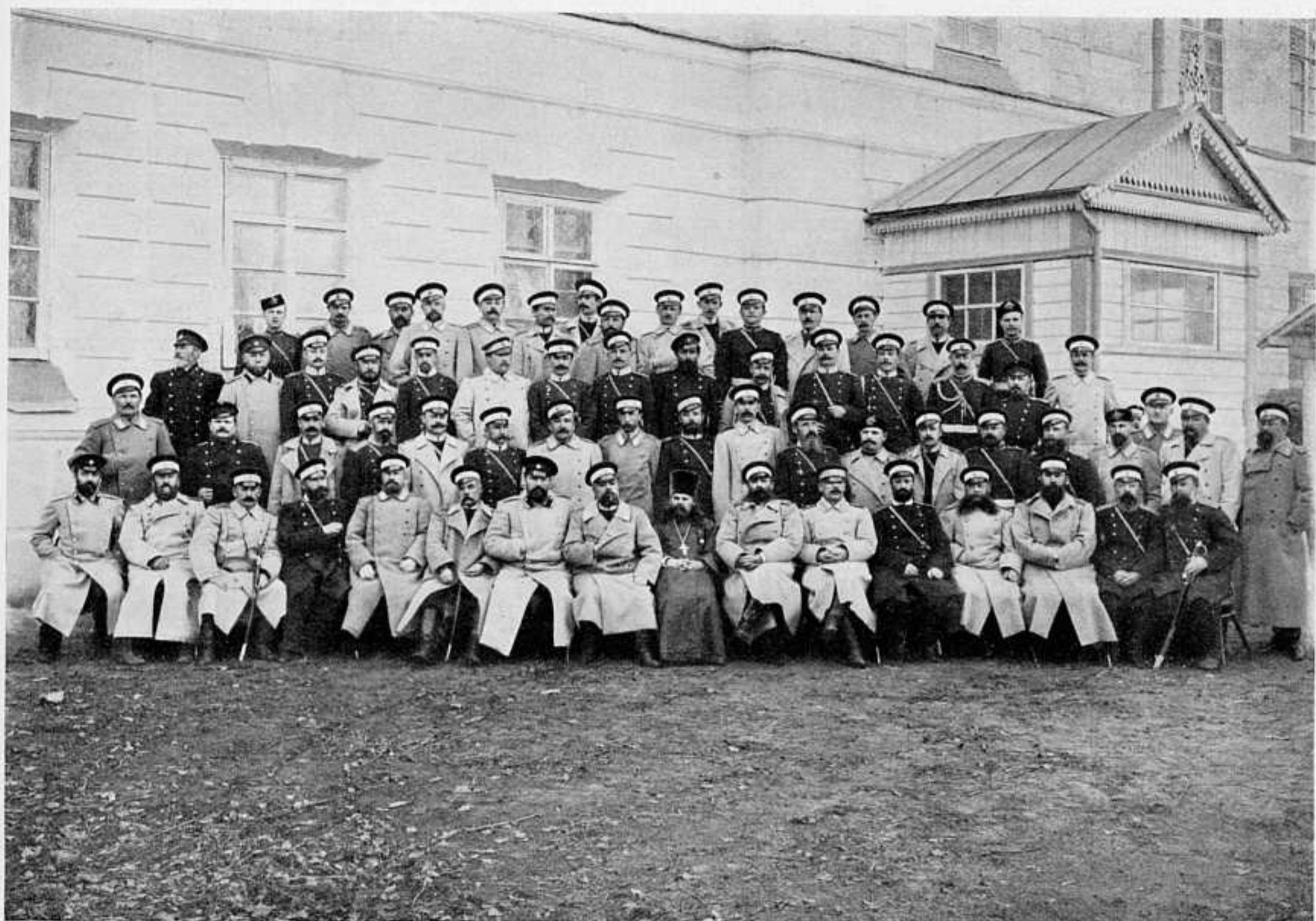
Безъ сомнѣнія, состоявшееся на дняхъ соглашеніе о передачѣ «дѣла обо всемъ, случившемся въ Сѣверномъ морѣ»¹⁾ на разсмотрѣніе международной комиссіи, поставило известныя границы удали англійскихъ политическихъ лидеровъ и ихъ печати. Нынѣ вопросъ становится на чисто юридическую почву. Согласно ст. 9 Гаагской конвенціи 17/29 июня 1899 г.: «Въ международныхъ несогласіяхъ, не затрагивающихъ, ни чести, ни существенныхъ интересовъ, и проистекающихъ изъ разногласія въ оцѣнкѣ фактическихъ данныхъ дѣла, подписавшіяся державы признаютъ полезнымъ, чтобы стороны, не достигшія соглашенія дипломатическимъ путемъ, учреждали насколько позволяютъ обстоятельства, международную, слѣдственную, комиссію, на коей лежитъ обязанность облегчить разрѣшеніе несогласій выясненіемъ вопросовъ факта посредствомъ безпристрастного и добросовѣстнаго ихъ изслѣдованія».

Уже одинъ фактъ принятія англійскимъ правительствомъ русскаго предложения примѣнить къ дан-

¹⁾ Депеша гр. Бенкендорфа Министру Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 15 октября.

пловучія мины, выловленные японцами въ Рѣкѣ близъ Нью-Чжуана.

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ 123-ГО ПЪХОТНАГО КОЗЛОВСКАГО ПОЛКА.

ному случаю ст. 9 Гаагской конвенціи лишаетъ его того рокового значенія, которое ему старались придать британскіе шовинисты. Разъ настоящій конфліктъ признается спорящими державами не затрагивающимъ «ни чести, ни существенныхъ ихъ интересовъ» возможность его обстроенія падаетъ само собою. Война по такому поводу—явная нелѣпость, на которую не рѣшится никакое правительство...

Задачи международной комиссіи ясно опредѣляются ея названіемъ,—«следственная». Деятельность ея, заключающаяся въ производствѣ разслѣдованія и дебатахъ представителей спорящихъ сторонъ, не имѣть силы третейского ршенія. Вопросъ сводится лишь къ широкому анализу фактическихъ данныхъ и облегченію точной ихъ оцѣнки.

Въ подобныхъ условіяхъ загадочное происшествіе въ ночь на 9 октября можетъ получить настоящее освѣщеніе, можетъ выясниться и дѣй-

ствительная за него отвѣтственность. Англійскіе дипломаты, со свойственной имъ предпріимчивой изворотливостью, сразу сложили ее на нашу эскадру. Иными словами хотѣли свалить свою вину «съ боль-

ГРУППА УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ПОЛЕВОГО ШТАБА НАМЪСТНИКА, СЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРОМЪ В. ФЛУГОМЪ ВО ГЛАВѢ.

ком. 10-го ОРЕНБУРГСКАГО ПОЛКА
подполк. Н. Н. ВОЛЖИНЪ.
Конуженъ 9 юля.

ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ ПУТИЛОВЪ.
Отличивш. при взятии сопки, назв. его именемъ.

лейт. Н. Л. ПОДГУРСКІЙ.
Выбившій японцевъ изъ блиндажей на
Высокой горѣ.

123-го козловскаго полка
шт.-кап. Л. М. ВЕРЖЕВСКІЙ.
Раненъ у Ляояна.

команд. 1-й бриг. 1-го вост.-сиб. корп.
ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ МАСЛОВЪ.

123-го козловскаго полка
КАПИТАНЪ А. Л. ОСТРОВСКІЙ.
Раненъ въ бою у Ляояна.

ком. 26-го вост.-сиб. стр. полка
фл.-ад. полк. СЕМЕНОВЪ.

ком. 123-го пѣх. козловскаго полка
полковн. В. А. МЕЛИКОВЪ.
Раненъ 20 августа у Ляояна.

123-го козловскаго полка
КАПИТАНЪ М. И. ГОЛИЦЫНСКІЙ.
Убитъ подъ Хайченомъ.

ЯПОНСКІЙ ОТРЯДЪ ВЪ ПОХОДЪ.

ной головы на здоровую...» Намекали на «нервозность» экипажа Балтійской эскадры, высмеивали переполохъ, произведенный въ ней таинственными ночными гостями. «Globe», ¹⁾ съ сарказмомъ, называлъ его первымъ успѣхомъ русского флота.

Есть такая французская поговорка: *qui riga le dernier—riga tieus.*

Уже теперь существуютъ много неоспоримыхъ доказательствъ думать, что главная ответственность за происшествіе въ Сѣверномъ морѣ падаетъ на англійское правительство. Всѣмъ известно, факты пребыванія шести японскихъ миноносокъ въ Шотландскихъ шхерахъ, спѣшная постройка ихъ судовъ на британскихъ верфяхъ, начавшаяся непосредственно за объявленіемъ войны. Присутствіе цѣлой арміи японскихъ агентовъ въ портовыхъ городахъ по пути Балтійской эскадры засвидѣтельствовано рядомъ депешъ, не только европейскихъ, но и англійскихъ телеграфныхъ агентствъ.

Такимъ образомъ вѣроятность нападенія на Балтійскую эскадру не возбуждала сомнѣній нигдѣ въ Европѣ. Проводъ ея датскимъ крейсеромъ черезъ Большой и Малый Бельтъ, «случайныя» аваріи нашихъ угольщиковъ, служили явнымъ указаніемъ наущной опасности на каждомъ русскомъ этапѣ.

Несмотря на эту тревожную обстановку, министерство Бальфура не предприняло рѣшительно ничего для обезпеченія своего каботажа отъ возможныхъ случайностей. Огромный флотъ внутреннихъ водъ Великобританского архипелага, состоящей изъ 8 броненосцевъ и 8 брон. крейсеровъ—остался невидимкой. Чѣмъ объяснить эту несвойственную англійскому характеру, беззаботность?..

Предпринятое международной комиссией разслѣдованіе должно дать много новыхъ данныхъ, въ которыхъ загадочная обстановка перехода эскадры адмирала Рожественского черезъ Нѣмецкое море пред-

станетъ «въ дѣйствительныхъ» ея условіяхъ. То недовольство и разочарованіе, которымъ вызвала въ шовинистской части англійской прессы ¹⁾ вѣсть о состоявшемся съ Россіей соглашеніи — служить яснымъ показателемъ ея беспокойства за результаты работы слѣдственной комиссіи.

Л. Вожинъ.

Изъ письма офицера Генерального Штаба къ отцу.

6 августа 1904 г.
Дер. Матоулинъ.

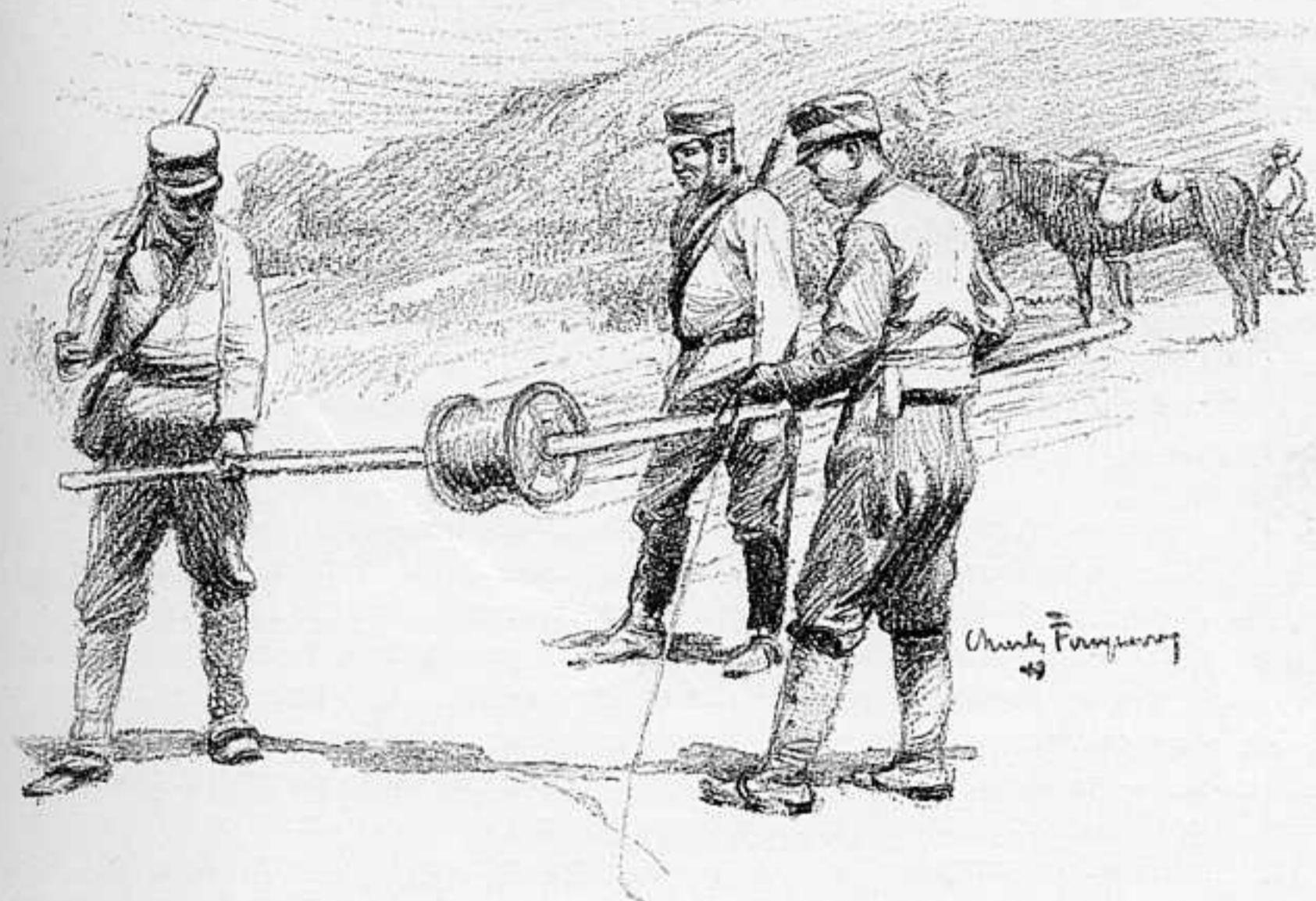
.. Я сижу въ маленькой китайской деревушкѣ, находящейся на позиціи Восточного отряда въ 30 верстахъ къ юго-востоку отъ Ляояна по дорогѣ на Фынхуанченъ. Сегодня первый день отдыха послѣ без-

¹⁾ Главнымъ образомъ «Standart» и «Morning Post».

ГРУППА ЗАЩИТНИКОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА НА АВТОМОБІЛЪ, КОТОРЫМЪ ОНИ СЪ УСПѢХОМЪ ПОЛЬЗУЮТСЯ ДЛЯ РАЗЪЕЗДОВЪ ПО УКРѢПЛЕНИЯМЪ.

¹⁾ Диплом. газета «Земя».

ЯПОНСКІЕ СОЛДАТЫ УСТАНАВЛИВАЮТЬ ТЕЛЕФОННУЮ ЛІНІЮ.

примѣрной двухнедѣльной службы на аванпостахъ и развѣдкахъ въ 2 верстахъ отъ непріятеля, а иногда носъ къ носу съ нимъ. Постараюсь разсказать мою повѣсть по порядку.

Выѣхалъ я изъ Мукдена 15 юля и ночью прибыль съ моими тремя спутниками въ Ляоянь. Тамъ мы узнали, что генералъ-адъютантъ Куропаткинъ со штабомъ находится на позиціи у Хайчена, куда наши войска южнаго фронта отошли послѣ сраженія при Дашибао. Не останавливаясь въ Ляоянѣ, мы проѣхали въ Хайченъ. 16 вечеромъ мы явились начальнику полевого штаба арміи ген. Сахарову. Онъ принялъ насъ очень любезно, сказалъ намъ, что время очень трудное и что работы будетъ очень много, и что насъ немедленно распредѣлять по отрядамъ. Послѣ этого мы представились командующему арміей. Онъ съ каждымъ изъ насъ поговорилъ, позвалъ насъ обѣдать и заботился о томъ, чтобы насъ пріютили на ночь.

Живѣть командующий въ специальномъ поѣздѣ, составленномъ изъ пяти-шести вагоновъ I-го класса; въ другомъ поѣздѣ помѣщается его штабъ. Оба поѣзда стояли на берегу рѣчки въ маленькой рощицѣ, гдѣ были разбиты шатры для сто-

17 юля генералъ-квартирмейстеръ штаба арміи генер. Харкевичъ (вѣдающій всей службой генеральнаго штаба) предложилъ намъ тянуть жребій на вакансіи. По жребію мнѣ досталось въ Восточный отрядъ гр. Келлера. Намъ было дано три дня на устрой-

ловой. Штабъ громадный; офицеры

этого штаба тогда казались мнѣ загорѣлыми и запыленными; теперь же, когда я служу въ многострадальномъ Восточномъ отрядѣ, который выдержалъ уже шесть мѣсяцевъ кампаниіи и съ боя у Тюренчена (18 апрѣля) до настоящей минуты все время находился въ непосредственномъ содѣствѣ съ арміею Куроки и чуть ли не ежедневно вѣль бой, офицеры штаба командающаго мнѣ кажутся франтами.

На другое утро

*Картина по Картице
за № 39.*

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ АРМІЙ
изъ 4 Сентября 1904 г.

снимокъ съ одной изъ схемъ, прилож. къ приказу по 1-му арм. корп.

ство личныхъ дѣль и нась отпустили въ Ляоянъ, гдѣ мы должны были получить лошадей и окончательно снарядиться. Въ Ляоянѣ мы пробыли три дня, поселившись на этапѣ, гдѣ имѣется офицерскій баракъ; тамъ мы сравнительно отдыхали, видѣлись со многими знакомыми и жили въ послѣдній разъ по человѣчески, хотя все время стояла жара 42—43° и люди валились отъ солнечныхъ ударовъ. Потѣли мы всѣ такъ, что не только рубашки, но и кителя и рейтзузы были черные отъ пота, ходили всѣ съ вѣрами. Я оставилъ въ Ляоянѣ передъ выступленіемъ часть своихъ вещей, такъ какъ брать съ собою можно было очень мало, только то, что помѣщается на китайской телѣгѣ, а это немного.

Утромъ 21 іюля мы съ Якимовичемъ выступили верхомъ изъ Ляояна на позицію Восточного отряда. Путешествіе наше совершилось благополучно. Верстахъ въ 6 отъ Ляояна мы вступили въ горы Феншуйлинъ, изъ которыхъ съ тѣхъ поръ и не выходили. Скажу сразу: Маньчжурія вообще проклятая, забытая Богомъ страна, но хуже всего въ ней—это горы. Они состоять изъ громадныхъ конусообразныхъ «сопокъ», покрытыхъ скалами, камнями и колючимъ кустарникомъ. Между этими «сопками» вются узкія и мрачные лощины, гдѣ ются нищенскія китайскія деревушки. По этимъ лощинамъ текутъ рѣчки и растетъ «гаолянъ»—гигантское просо вышиною сажени 1¹/₂—2. Послѣ одного дождя рѣчки вздуваются и обращаются въ неудержимые потоки красновато-желтой воды, которая несетъ громадные камни, сбиваетъ съ ногъ лошадей и затопляетъ всю долину. И по этимъ сумасшедшимъ потокамъ существуетъ только одна переправа—въ бродъ. Если день проходитъ безъ дождя, всѣ рѣчки усмиряются и курица переходить ихъ гдѣ угодно.

Итакъ, къ вечеру 21 іюля, проѣхавъ 35 верстъ отъ Ляояна, мы добрались до штаба Восточного отряда, находившагося въ одной изъ мрачныхъ долинъ въ деревнѣ Чинэршунь. Нѣсколько палатокъ на берегу рѣки, двѣ три полуразрушенныя «фанзы» (китайскія избы) кругомъ тощія, понурья лошади—вотъ штабъ. 18 іюля былъ бой у перевала Янзелинъ, послѣ которого мы отступили и во время которого убить шрапнелью гр. Келлеръ. Поэтому мы застали штабъ и новаго начальника отряда ген.-лейт. Иванова въ угнетенномъ настроеніи. Приняли нась молча, грустно, накормили ужиномъ и сказали, что на другой день сообщать намъ наши назначенія. Ночевали мы въ развалинахъ фанзы и слушали разсказы о положеніи дѣль и боевой жизни. Разсказы были не веселые. На другой день еле я успѣлъ переодѣться, помыться и оглядѣться, пришло мнѣ предписаніе немедленно отправиться въ штабъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи. Когда здѣсь пишутъ «немедленно», то это значитъ садись и поѣзжай. Я сѣлъ и поѣхалъ. Въ той же лощинѣ, какъ и штабъ отряда, находился штабъ дивизіи. Утромъ 23 начальникъ отряда со штабомъ объѣзжалъ позицію, занятую полками 5-й дивизіи. Позиція наша расположена по гребню высотъ,

на которыхъ невозможнѣ вѣзжать верхомъ. Весь штабъ лѣзъ пѣшкомъ по тропинкамъ, проложеннымъ саперами по крутымъ скатамъ сопокъ; внизу, въ лощинахъ и на скатахъ ютились биваки батальоновъ. Это первое мое путешествіе по сопкамъ по жарѣ было очень тяжело. Кромѣ физическаго утомленія я чувствовалъ, что не могу ориентироваться въ этомъ хаосѣ горъ, что всѣ мои академическія знанія ни къ чему, что я неопытенъ, скоро утомляюсь и т. д. Это состояніе однако быстро прошло. Между начальствомъ поднялся вопросъ о томъ, нужно ли занимать одну высокую гору, находящуюся на лѣвомъ флангѣ; я высказалъ свой взглядъ, что занять эту высоту необходимо, такъ какъ иначе японцы могутъ поставить на ней артиллерию и громить насъ во флангъ и т. д. Тогда мнѣ было поручено осмотрѣть эту гору и расположить на ней батальонъ и два орудія.

Вечеромъ я съ двумя пѣшими охотниками (стрѣлки изъ охотничьей команды) отправился на эту гору. Если утромъ мнѣ показалась трудной ходьба по сопкамъ, то это путешествіе было еще хуже. Нѣсколько разъ я буквально задыхался и падалъ отъ усталости. Наконецъ, съ наступленіемъ темноты я добрался до этой горы, которую нашелъ занятую полками 10-го

ПРИКАЗЪ

по
1-му Армейскому Корпусу
Быв. у дер. Пуха Сентябрь 8 дни 1904 г.
№ 36.

Командующій армією, Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ, осмотрѣ части автеннаго инт. корпуса телеграфировалъ АВГУСТІНІІМУ Главнокомандующему ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДІМІРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, что войска корпуса представились отлично, и эти бодрый видъ, отдохнули послѣ перетза по железнѣй дорогѣ и съ нетерпѣніемъ ждутъ своей очереди попасть въ бой; со стороны начальствующихъ лишь видна забота какъ бы устроить войска поудобнѣ, но въ то же время не забывая готовиться къ предстоящей боевой дѣятельности. Итъ заключеніе Его Высокопревосходительства выражаетъ увѣренность, что мы справляемся съ труды ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА къ совершенствованію нась въ ратномъ дѣлѣ и осуществимъ надежду на крѣпкую помощь нашей Маньчжурской Армії одолѣть врага хотя и многочисленнаго, но уже расшатаннаго. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДІМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ отвѣтилъ. Командующему Маньчжурской арміей, что онъ съ полномъ и непоколебимъ вѣромъ въ успѣхъ встрѣтить ему дальнѣйшую судьбу настѣ, бывшихъ подчиненныхъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и что онъ горячо и неустанно молится за настѣ, оставаясь, мысленно, всегда съ нами.

Я счастливъ объявить обѣ этомъ по войскамъ корпуса въ твердой увѣренности, что мы съ честымъ справляемся возлагаемъ на настѣ надежды и высокомилостивыя слова ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Главнокомандующаго.

Подпись: Командиръ Корпуса,
Генералъ-Адъютантъ Баронъ Медендорфъ.

Вѣро: Начальникъ Штаба,
Генералъ-Майоръ Лашкевичъ.

СНИМОКЪ СЪ ОДНОГО ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО
1-му АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

корпуса, а не нашими. Во всякомъ случаѣ мнѣ приходилось сидѣть ночь на этой горѣ, такъ какъ, во-первыхъ, части 10-го корпуса, узнавъ, что ее займетъ нашъ баталіонъ, собирались уходить и мнѣ нужно было ихъ упрашивать подождать смѣны, а во-вторыхъ потому, что возвращаясь ночью 3 версты по горамъ я рисковалъ сломать себѣ шею. Поднимаясь на гору я, конечно, сильно согрѣлся; наступила холодная ночь и я дрожалъ какъ листъ. Наконецъ, взявъ у солдата артиллериста шинель, я закутался въ нее, легъ около горной пушки и заснулъ.

Утромъ пришелъ нашъ баталіонъ 21-го полка, назначенный для занятія горы. Послѣ долгихъ пререканій и тактическихъ споровъ баталіонъ былъ водворенъ; надо было рѣть окопы. Приходитъ саперный офицеръ, назначенный для работы. «Пожалуйста, скорѣе начнайте работу». «У меня нѣтъ лопатъ». «Да какъ же вы на работу идете безъ лопатъ». «Я не зналъ, что нужны будутъ лопаты». Картина. Около 5-ти часовъ дня (съ 5 часовъ утра) все было налажено и я съ начальникомъ дивизіи вернулся на бивакъ штаба, собираясь немного поспать. Не тутъ то было. Получаю приказаніе, что завтра рано утромъ я долженъ отправиться на аванпосты и принять начальство надъ всѣми охотничими командами, которые ведутъ развѣдку противника и охраняютъ отрядъ. Дѣло у нихъ шло вяло, нерѣшительно и мнѣ было приказано наладить его и принять начальство.

Такимъ образомъ съ мѣста подъ мое начальство попадало 400—500 человѣкъ и 8 офицеровъ и на моей отвѣтственности оказались всѣ свѣдѣнія о противнике (самое важное на войнѣ) и все охраненіе покоя и безопасности 25-ти тысячнаго отряда. Я никогда въ жизни не видѣлъ охотничихъ командъ, не зналъ, какъ они дѣйствуютъ и что отъ нихъ можно требовать. Всю ночь, вмѣсто сна, пришлось обдумывать и обсуждать съ начальникомъ штаба планъ предстоящихъ дѣйствій. Въ 5 час. утра съ конными охотниками (пѣхотные солдаты, посаженные на маньчжурскихъ лошаденокъ) 22-го полка я поѣхалъ въ деревню Ляндясань, относительно которой никто не зналъ, занята ли она японцами или свободна, такъ какъ она находилась въ 4—5 верстахъ впереди позиціи. Ляндясань, на наше счастье, оказался свободнымъ.

Собравъ начальниковъ команды я распредѣлилъ между ними задачи и раіоны. Всѣ эти распоряженія дѣлались подъ акомпанементъ перестрѣлки, которой японцы хотѣли сбить охотниковъ 9-го полка; пришлось туда послать подкрепленіе. Къ вечеру все уладилось: команды разошлись на развѣдки, японцевъ прогнали, а я остался съ Ляндясанью съ 50 стрѣлками.

Съ этого дня началась моя служба съ охотниками или «Ляндясанское сидѣніе», продолжавшееся съ 25-юля до 7 августа, т. е. 13 дней. Съ тѣхъ поръ и до настоящей минуты я ни разу не раздѣвался, спалъ ночью, надѣвъ шашку и заряженный револьверъ или лучше сказать совсѣмъ не спалъ. Мнѣ было приказано «упорно оборонять Ляндясань», а между тѣмъ

японцы совершенно свободно могли обойти меня въ тыль по долинѣ Цандягоу черезъ Хотай (см. чертежъ), отрѣзать насъ отъ позиціи и окружить. На

моей отвѣтственности было около 400 человѣческихъ жизней и безопасность отряда на главной позиціи. Первая ночи я совсѣмъ не спалъ, вскакивалъ при каждомъ шумѣ и лаѣ собакъ; потомъ привычка взяла свое и я уже нисколько не беспокоился. Почти ежедневно японцы наступали то по долинѣ Цандягоу, то по долинѣ Саньпу. Мы выходили къ нимъ навстрѣчу, начиналась перестрѣлка, послѣ которой они уходили. Иногда высланные имъ навстрѣчу охотники устраивали удачные засады и убивали нѣсколько человѣкъ. 1 августа удалось пристрѣлить японского гвардейскаго офицера. Когда мы узнавали, что японская рота или полурота заходила слишкомъ близко впередъ, мы шли ночью и дѣлали неожиданное нападеніе, слѣдующую ночь они отвѣчали на нашъ визитъ. Впрочемъ, на самый Ляндясань они лѣзть не рѣшались, а больше наступали по долинѣ Цандягоу, гдѣ разъ въ ночь съ 4 на 5 августа, чуть было не захватили одну охотничью команду. Дѣло кончилось пораженіемъ японцевъ, которые на разсвѣтѣ убѣжали.

Черезъ нѣсколько дней послѣ моего назначенія, когда дѣло развѣдыванія наладилось, я сталъ моднымъ человѣкомъ и чуть ли не героемъ. Когда я прїѣжалъ въ штабъ, всѣ меня окружали и разспрашивали. Черезъ недѣлю мнѣ предложили на выборъ быть представленнымъ или къ Станиславу 3-й степени съ мечами и бантомъ или къ Аннѣ 4-й степени съ надписью на шашкѣ «за храбрость». Я просилъ Анну; не знаю, что будетъ. Почти не было случая, чтобы черезъ полторы недѣли службы давали орденъ.

Когда-нибудь, когда будетъ время и возможность, я опишу подробно эти 13 дней безпрерывной службы. Теперь приходится описывать лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. 7 августа насъ приказано было отодвинуть назадъ, чтобы дать людямъ и лошадямъ отдыхъ. Солдаты во всемъ Восточномъ отрядѣ очень оборваны. Погонъ давно нѣтъ—полковъ отличить нельзя. Офицеровъ нельзя отличить отъ солдатъ, у нѣкоторыхъ рваные сапоги перевязаны бичевками. Я самъ еще сравнительно элегантенъ. Хожу въ коричневой рубашкѣ съ погонами и знакомъ, на кожаномъ поясѣ револьверъ, на головѣ лѣтняя фуражка, потерявшая форму отъ дождя; на ногахъ рейтзузы англійского фасона (мои обыкновенные) и цѣлые сапоги. Я ношу титулъ «начальника

отряда охотниковъ», имѣю солдатъ ординарцевъ и окружены большою пышностью. Всѣ офицеры начальники командъ очень милые и простые люди. Они меня окружаютъ трогательно заботливостью, уговариваютъ отдохнуть, удерживаютъ отъ риска, угощаютъ всѣмъ, что у нихъ есть. Мы очень скользились въ этой жизни и я совершенно здоровъ, бодръ, спокоенъ и часто даже весель.

Думаю, что теперь нѣсколько дней будемъ сравнительно спокойнѣе.

* * *

Прими, могучій Океанъ, на лоно шумное лазури
Семью отважныхъ моряковъ, ихъ сохрани отъ гибели бури.

Они идутъ въ далекій край, лежитъ предъ ними путь
опасный;

Они въ страну, где смерть царитъ, несутъ надежды
свѣточъ ясный.

Тамъ ждутъ давно. Устали ждать. Тамъ призракъ голода
витаетъ,

И хлѣбъ, снаряды и людей тамъ рать усталая считаетъ.

Есть даже доблести предѣль: въ борьбѣ упорной
таютъ силы,

И каждый день, подъ битвы громъ, тамъ роютъ
братьскія могилы.

Тамъ въ книгу жизни мировой занесены страданій главы,
И лавры новые вплела тамъ Русь въ вѣнокъ военной славы.

На помощь братьямъ въ дальній край спѣшить морскіе
исполины.

Храни ихъ мощный Океанъ: ихъ ждутъ усталыя
дружины.

СПБ. 1905.
Октябрь.

Я. Ренинскій.

На родинѣ.

— Въ приказѣ командующаго 2-ю эскадрою флота Тихаго океана, отданомъ 5 октября, въ Большомъ Бельтѣ, значится:

На принесенное мною отъ всѣхъ чиновъ эскадры все-подданнѣйшее поздравленіе съ днемъ Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича я имѣлъ счастіе сегодня-же получить нижеслѣдующую Все-милостивѣйшую телеграмму Его Императорскаго Величества:

«Императрица и Я сердечно благодаримъ вторую эскадру за поздравленіе.

Произвожу васъ въ вице-адмиралы съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ.

Благослови Господь плаваніе и труды вѣтренныхъ вами Моихъ моряковъ.

НИКОЛАЙ.

— Изъ Харбина переданъ по телеграфу слѣдующій приказъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ:

«Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, отправляясь въ С.-Петербургъ, сердечно благодарю всѣхъ чиновъ флота Тихаго океана за ихъ истинно самоотверженную десятимѣсячную боевую службу на морѣ, соединенную съ непрерывными, полными опасностями и тяжелыми трудами по уничтоженію на путяхъ своихъ непріятельскихъ минныхъ загражденій, по охранѣ нашего побережья и по восстановленію боевой способности поврежденныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ кораблей. Считаю долгомъ особо благодарить всѣхъ артурскихъ моряковъ, которые, одновременно съ отмѣченной выше ихъ боевою дѣятельностью, сплотившись единодушно съ доблестными войсками, своими пушками, знаниями и стойкостью на позиціяхъ крѣпости способствуютъ успѣшному геройскому сопротивленію натискамъ упорного врага».

17 октября генералъ-адъютантъ Алексѣевъ отбылъ изъ Харбина въ Петербургъ.

— Императоръ Эвіопіи Менелікъ доставилъ чрезъ посредство россійскаго ministra резидента въ Адисъ-Абебѣ 100.000 франковъ на нужды нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. За таковой щедрый даръ императору Менеліку передана отъ Высочайшаго Имени искренняя благодарность.

— Намѣстникъ Его Величества на Дальнемъ Востокѣ приказомъ отъ 14 октября предписалъ, по случаю предстоящаго расформированія полевого штаба Намѣстника, всѣ дѣла закончить, а затѣмъ, по составленіи отчета, отпечатать и отправить въ Хабаровскъ для храненія въ штабѣ Приамурскаго военнаго округа.

— Къ 1 октября въ Высочайше утвержденный особый комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя по-жертвованія поступило: наличными деньгами 11.717.934 руб. 56 $\frac{1}{4}$ коп. и процентными бумагами 7.552 руб. Общая стоимость уже данныхъ заказовъ составила 8.143.660 руб. Расходъ по заказамъ произведенъ 4.639.032 р. 65 к. Оставалось къ 1 октября: деньгами — 7.078.901 руб. 91 $\frac{1}{4}$ коп и процентными бумагами — 7.552 руб.

— Собирающій въ Москвѣ съѣздъ губернскихъ предводителей дворянства посвятилъ засѣданіе 11 октября разсмотрѣнію отчета по объединеннымъ средствамъ обще-дворянской организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Касса объединившихъ дворянствъ по 1-е октября получила 104.500 руб. процентными бумагами и 546.045 руб. 57 коп. наличными деньгами. Изъ этой суммы израсходовано: 380.356 руб. 28 коп.

До сихъ поръ къ обще-дворянской организаціи присоединилось 43 дворянства; всего ими ассигновано свыше 1.166.000 руб.; изъ ассигнованныхъ суммъ пока въ обще-дворянскую кассу поступило 580.700 руб. Наибольшую сумму ассигновала московское дворянство — 160.000 р., далѣе следуютъ херсонское — 100.000 р., черниговское — 85.000 р., петербургское — 80.000 р., бессарабское, воронежское и екатеринопольское — по 50.000 р., харьковское — 40.000 р., нижегородское — 36.000 и остальная — всѣ не менѣе 5.000 р.

— На происходившихъ въ Москвѣ совѣщеніяхъ представителей общеземской организаціи помощи раненымъ рѣшено передать на усмотрѣніе земскихъ собраній вопросъ о дальнѣйшемъ планѣ дѣйствій организаціи, главнымъ образомъ, относительно веденія дѣла отрядовъ на Дальнемъ Востокѣ за счетъ соединенныхъ средствъ всѣхъ земствъ или за счетъ каждого земства самостоятельно.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНІЕЙ.

12 октября. Высочайший осмотръ крейсеровъ «Олегъ» и «Ураль» на Кронштадтскомъ рейдѣ.

Ген.-адъют. Куропаткинъ доносить отъ 10 октября, что ночь на это число прошла въ общемъ спокойно. Охотники тревожили непріятеля.

По донесеніямъ г.-л. Сахарова отъ 10 и 11 октября непріятель большими партиями тревожилъ рабочихъ, строившихъ укрѣпленія на Путиловской сопкѣ.

Приказомъ по в. в. № 602 продолженъ приемъ добровольцевъ и охотниковъ на основаніяхъ, установленныхъ приказомъ по в. в. сего года за № 53.

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба № 265 разъясненъ вопросъ о выдачѣ квартирныхъ денегъ семействамъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ частей войскъ, приведенныхъ на военное положеніе по случаю войны съ Японіей.

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба за № 271 объявлены сроки сформированія 4-го, 5-го и 6-го Восточно-Сибирскихъ саперныхъ баталіоновъ, съ отдѣленіями Восточно-Сибирского полевого инженернаго парка, Восточно-Сибирскаго запаснаго сапернаго баталіона и Восточно-Сибирскаго военно-телеграфнаго баталіона.

Г.-л. Треповъ сообщаетъ о дѣятельности санитарной части послѣ перехода Маньчжурской арміи въ наступленіе.

Управление военныхъ сообщеній Главнаго Штаба сообщаєтъ объ организаціи отправокъ въ дѣйствующую армію разнаго рода подарковъ ко дню праздника Рождества Христова.

13 октября. Высочайшимъ приказомъ 12 октября генералъ-отъ-инфanterіи Фрезе назначенъ Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа.

С. с. Склифасовскій назначенъ 10 октября главнымъ хирургомъ 2-й Маньчжурской арміи.

По донесенію г.-а. Куропаткина отъ 11 октября въ теченіе этого дня боевыхъ столкновеній съ противникомъ въ 1-й Маньчжурской арміи не было.

Г.-л. Сахаровъ доносить отъ 12 октября, что въ ночь на это число боевыхъ столкновеній не происходило.

14 октября. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 12 октября и Высочайшимъ приказомъ 13 октября г.-а. Алексѣевъ освобожденъ отъ обязанностей главнокомандующаго вооруженными силами съ оставленіемъ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества, а г.-а. Куропаткинъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Г.-а. Куропаткинъ доносить отъ 12 октября о дѣйствіяхъ 1-й Маньчжурской арміи.

По донесенію г.-л. Сахарова отъ 13 октября въ ночь на это число донесеній о боевыхъ столкновеніяхъ не поступало.

Въ приказѣ по в. в. № 577 объявлены мѣры, принятые на время военныхъ дѣйствій приказами Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ за №№ 388, 393, 396, 401, 417, 445, 449, 450, 459, 474, 478, 485, 486, 489, 490 и 499.

Приказомъ по в. в. № 583 введены правила о порядкѣ отбыванія, во время войны съ Японіей, молодыми людьми 1-го разряда по образованію воинской повинности на службѣ въ интендантскомъ вѣдомствѣ въ качествѣ вольноопредѣляющихся 1-го разряда.

Приказомъ по в. в. № 619 установленъ новый порядокъ назначенія пенсій и единовременныхъ пособій семействамъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, погибшихъ въ теченіе войны съ японцами.

Г.-м. Николенко 13 октября назначенъ инспекторомъ инженеровъ 2-й Маньчжурской арміи.

15 октября. Главный Морской Штабъ объявилъ двѣ телеграммы командующаго 2-ю эскадрою флота Тихаго океана генер.-адъют. Рожественского, относящіяся къ происшествію на Нѣмецкомъ морѣ.

Г.-л. Сахаровъ доносить отъ 14 октября о перестрѣлкахъ 12 октября; 13 октября боевыхъ столкновеній не было.

Г.-м. Лантъ 14 октября назначенъ полевымъ интендантомъ 2-й Маньчжурской арміи.

Г.-м. Солнцевъ 14 октября назначенъ инспекторомъ госпиталей 2-й Маньчжурской арміи.

16 октября. Именные Высочайшиѣ указы, данные Правительствующему Сенату 12 октября объ освобожденіи генераль-адъютанта Алексѣева отъ обязанностей главнокомандующаго сухопутными и морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи и о возложеніи общаго начальствованія надъ этими силами на генераль-адъютанта Куропаткина.

Г.-л. Сахаровъ доносить отъ 15 октября о дѣйствіяхъ нашихъ охотничихъ командъ 13 октября.

17 октября. Г.-л. Сахаровъ доносить отъ 15 октября, что въ этотъ день на всемъ фронтѣ арміи велась рѣдкая артиллерийская стрѣльба. По донесенію отъ 16 августа ночь на это число прошла спокойно.

Въ приказѣ по в. в. № 599 объявленъ вновь установленный порядокъ удовлетворенія содержаніемъ раненыхъ и больныхъ офицеровъ, прибывающихъ съ театра войны внутрь имперіи для лечения безъ атестатовъ объ удовлетвореніи ихъ содержаніемъ въ мѣстахъ служенія.

Согласно приказу по в. в. № 603 всѣ существующіе желѣзодорожные баталіоны выдѣлены въ особую категорію желѣзодорожныхъ войскъ съ сохраненіемъ имъ правъ, предоставленныхъ специальнymъ войскамъ, и съ оставленіемъ ихъ въ вѣдѣніи Главнаго Штаба.

Въ приказѣ генераль-адъютанта Алексѣева отъ 14 октября объявлено о предстоящемъ расформированіи полевого штаба Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

Въ № 227 «Рус. Инв.» объявленъ шестой списокъ военно-плѣнныхъ, взятыхъ до 2 октября 1904 г.; въ списокъ внесено 113 челов.

Въ томъ же № газеты помѣщенъ списокъ военно-плѣнныхъ японцевъ (нижнихъ чиновъ); въ списокъ внесено 20 челов.

Въ «Правит. Вѣстн.» напечатана телеграмма министра иностранныхъ дѣлъ россійскому послу въ Лондонѣ отъ 15 октября и отвѣтъ посла о назначеніи международной слѣдственной комиссіи для выясненія происшествія въ Сѣверномъ морѣ.

18 октября. Ген.-адъют. Куропаткинъ доносить отъ 16 октября объ усиленныхъ развѣдкахъ и стычкахъ 15 и въ ночь на 16 октября.

Въ приказѣ по м. в. № 207 объявлено о выдачѣ части содержанія главъ семействъ семьямъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и скончавшихъся отъ болѣзней на театрѣ военныхъ дѣйствій офицерскихъ и классныхъ чиновъ морскаго вѣдомства.

Правительственные распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ВЫСОЧАЙШИЕ РЕСКРИПТЫ.

I.

Генераль-адъютанту Алексѣеву.

Евгений Ивановичъ. Съ сожалѣніемъ уступая настойчивымъ просьбамъ вашимъ объ освобожденіи васъ отъ обязанностей Главнокомандующаго вооруженными силами Моими на Дальнемъ Востокѣ, Я выражаютъ вамъ Мою искреннюю признательность за всѣ ваши многосложные труды по формированию войсковыхъ частей Намѣстничества, по сосредоточенію ихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій и за высшее руководство вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ въ тяжелый начальный періодъ войны.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собств. Его Императорскаго Величества рукою написано:
«и благодарный

НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
12-го октября 1904 года.

II.

Генераль-адъютанту Куропаткину.

Алексѣй Николаевичъ. Освобождая Намѣстника Моего на Дальнемъ Востокѣ, генераль-адъютанта Алексѣева отъ обязанностей Главнокомандующаго вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ, Я призналъ за благо назначить васъ Главнокомандующимъ всѣми Моими сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Ваша боевая опытность, упроченная дѣйствіями въ Маньчжуріи, даетъ мнѣ уверенность, что во главѣ Моихъ доблестныхъ армій вы сломите упорство вражескихъ силъ и тѣмъ обеспечите Россіи миръ на Дальнемъ Востокѣ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собств. Его Императорскаго Величества рукою написано:
«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
12-го октября 1904 года.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

12-го октября.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

12 сего октября боевыхъ столкновеній съ противникомъ въ 1-й Маньчжурской арміи не было; рѣдкая артиллерийская стрѣльба поддерживалась въ теченіе всего дня на фронтѣ.

ботала на станції Суэтунъ, а Евгеніевская и отрядъ врача Фельмана на станції Гудзяцзы, а въ Тавагоузѣ дворянскій подвижной госпиталь, отрядъ врача Волка и Мигдисова.

**Главный Морской Штабъ объявляетъ нижеиздѣюшія
двѣ телеграммы командующаго 2-ю эскадрою флота Ти-
хаго океана генералъ-адъютанта Рожественскаго.**

I.

Случай въ Нѣмецкомъ морѣ вызванъ былъ двумя миноносцами, шедшими въ атаку безъ огней подъ прикрытиемъ темноты на головной корабль отряда. Когда отрядъ сталъ свѣтить боевыми фонарями и открылъ огонь, тогда обнаружено было присутствіе также нѣсколькихъ малыхъ паровыхъ судовъ, похожихъ на рыболовные паровые бота. Отрядъ старался щадить эти бота и тотчасъ же прекратилъ огонь, когда миноносцы были потеряны изъ виду. Англійская пресса возмущена тѣмъ, что эскадренный миноносецъ, оставленный отрядомъ до утра на мѣстѣ происшествія, не подавалъ помощи потерпѣвшимъ. При отрядѣ не было ни одного миноносца и никто на мѣстѣ происшествія не былъ оставленъ, слѣдовательно оставался до утра при мелкихъ паровыхъ судахъ тотъ изъ двухъ миноносцевъ, который не былъ утопленъ, а лишь поврежденъ. Отрядъ не подавалъ помощи мелкимъ паровымъ судамъ, подозрѣвая ихъ въ соучастіи, ввиду упорного стремленія прорѣзать строй судовъ; нѣкоторыя совсѣмъ не открывали огней, другія очень поздно.

II.

Эскадра встрѣчая многія сотни рыбаковъ оказывала имъ должное вниманіе, исключая тотъ случай, когда рыбаки были въ обществѣ чужихъ миноносцевъ, изъ которыхъ одинъ исчезъ, а другой, по показаніямъ самихъ рыбаковъ, оставался среди нихъ до утра. Они считали его русскимъ и не годовали, что не подаетъ помощи потерпѣвшимъ, но онъ былъ чужой и, оставаясь до утра въ поискахъ товарища или для исправленія своихъ поврежденій, боясь себя выдать тѣмъ, кто не были сообщниками. Если на мѣстѣ происшествія оказались также и рыбаки, неосторожно вовлеченные въ предпріятіе, то прошу отъ лица всей эскадры выразить искреннее сожалѣніе несчастнымъ жертвамъ обстановки, въ которой ни одинъ военный корабль, даже среди глубокаго мира, не могъ поступить иначе.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ Россійскому послу въ Лондонѣ.

Царское Село, 15 октября.

Желая дать возможно большее освѣщеніе всему, что произошло въ Сѣверномъ морѣ, нашъ Августѣйши монархъ находитъ полезнымъ передать дѣло это всестороннему разсмотрѣнію международной слѣдственной комиссіи на основаніи гаагской конвенціи.

По Высочайшему повелѣнію, ваше сиятельство приглашаетесь предложить этотъ способъ рѣшенія вопроса великобританскому правительству.

Телеграмма Россійскаго посла въ Лондонѣ.

15 октября.

Я сдѣлалъ лорду Лансдоуну сообщеніе, заключавшееся въ адресованной мнѣ сегодня вашимъ сиятельствомъ изъ Царскаго Села телеграммѣ. Великобританское правительство принимаетъ предложеніе о передачѣ дѣла обо всемъ прошедшемъ въ Сѣверномъ морѣ, на разсмотрѣніе международной комиссіи, предусмотрѣнной гаагской конвенціей.

**Списокъ гг. офицерамъ, раненымъ и убитымъ
въ дѣлахъ съ японцами.**

7-го сентября.

2-го Дагестанскаго коннаго полка. Раненъ хорунжій князь Чавчавадзе (Давидъ Захаріевичъ).

26-го—29-го сентября.

1-го Стрѣтенскаго сиб. пѣх. полка. Ранены: капитанъ Голиковъ (Евгений Андреевичъ) и прапорщикъ Кочергинъ (Семенъ Михайловичъ).

28-го—29-го сентября.

9-го пѣх. Ингерманландскаго Императора Петра I полка. Убиты: полковникъ Криштопенко (Михаилъ Константиновичъ); подполковникъ Курышкинъ (Иванъ Михайловичъ); капитаны: Рюминскій (Вячеславъ Петровичъ), Яскловскій (Николай Петровичъ), Сковородовъ (Дмитрій Алексѣевичъ); штабсъ-капитаны: Криштопенко, Стрижевскій (Иванъ Фаустиновичъ); поручики: Ткаченко 1-й (Дмитрій Алексѣевичъ) и Гиплеръ. Ранены: подполковникъ Владимірскій (Михаилъ Петровичъ); капитаны: Страховъ (Иванъ Дмитріевичъ), Осиновъ (Никифоръ Ивановичъ), Зубынинъ (Николай Ивановичъ), Ивановскій (Александъ Ивановичъ), Жеромскій (Альфонсъ Михайловичъ), Длужневскій (Константинъ Кипріяновичъ); поручикъ Климашевскій (Іосифъ Викторовичъ); подпоручики: Алексѣевъ (Иванъ Степановичъ), Хашковскій (Карль Фомичъ), Навоевъ (Павель Ефимовичъ), Чарторижскій (Борисъ Федоровичъ), Таньковъ (Алексѣй Ивановичъ), Гришкевичъ (Эдуардъ Маврикевичъ), Орловъ (Николай Александровичъ); заурядъ-прапорщики: Некрасовъ, Далиненко, Михно, Езрчукъ и Виноградовъ.

Остались на полѣ сраженія неизвѣстно убиты, ранены или въ плѣну: поручики: Малининъ (Дмитрій Николаевичъ), Ярченко (Николай Петровичъ); подпоручикъ Камышниковъ (Михаилъ Николаевичъ) и заурядъ-прапорщикъ Мадеи.

10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка. Ранены: капитаны: Голищевъ (Александъ Виссаріоновичъ), Волянскій (Леонардъ Феликовичъ), Ефимовъ (Александъ Степановичъ), Толбузинъ (Левъ Алексѣевичъ); штабсъ-капитаны: Святополкъ-Мирскій (Адамъ Николаевичъ), Превышъ-Квінто (Фелиціанъ Фелиціановичъ), Горбаненко (Алексѣй Дмитріевичъ); подпоручики: Ребрикъ (Александъ Ивановичъ), Гунеръ (Владиміръ Александровичъ), Нисаревъ (Александъ Владиславовичъ), Ивановъ (Михаилъ Николаевичъ), Никинъ, Грамсъ и заурядъ-прапорщикъ Лукояновъ.

11-го пѣх. Псковскаго ген.-фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго полка. Убитъ подпоручикъ Красновидовъ. Ранены: штабсъ-капитаны: Мудровичъ (Людвигъ Викторовичъ) и Карповъ (Николай Антоновичъ); подпоручики: Каганинъ и Кочержинскій; заурядъ-прапорщики: Букинъ, Росовичъ и Кейпанъ.

12-го пѣх. Великолуцкаго полка. Убиты: подполковникъ Щербаковъ (Федоръ Михайловичъ); поручики: Мягкій (Леонидъ Леонидовичъ) и Кузнецовъ (Иванъ Федоровичъ); подпоручикъ Смирновъ (Дмитрій Александровичъ); заурядъ-прапорщикъ Жмерикинъ. Ранены: капитаны: Соколовъ (Александъ Никаноровичъ) и Крыницкій (Янъ-Ігнатій-Эмеріковичъ); штабсъ-капитаны: Васильевъ (Василій Яковлевичъ), Елчинъ (Александъ Аркадьевичъ) и Дружининъ (Семенъ Михайловичъ); подпоручики: Турковскій (Иванъ Кузмичъ), Болденковъ (Федоръ Ивановичъ), Ключанскій (Николай Семеновичъ), Мариненко (Константинъ Константиновичъ) и Лавровъ (Леонидъ Михайловичъ); заурядъ-прапорщики: Добрынъ и Ефимовъ.

3-й артиллерійской бригады. Ранены: полковникъ Подвальнюкъ (Иванъ Ивановичъ); подполковники: Климанъ (Владиміръ Людвиговичъ) и Граничевъ (Федоръ Николаевичъ); штабсъ-капитанъ Аверкіевъ (остался въ строю); поручики: Лихачевъ (Николай Ивановичъ), Видманъ (Евгений Адольфовичъ) и Пирожниковъ (Александъ Александровичъ),

остался въ строю. Остался на полѣ сраженія штабсъ-капитанъ *Тарновскій*.

Ранены: командующій 6-й Вост.-Сиб. стр. дивизіей генералъ-майоръ *Даниловъ* (Владиміръ Николаевичъ).

21-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убиты: капитанъ *Госсовскій* (Генрихъ Альфонсовичъ) и поручикъ *Егоровъ* (Федоръ Ефимовичъ). Ранены: штабсъ-капитанъ *Тычинскій* (Игнатій Францовичъ); поручики: *Блау* (Сергѣй Николаевичъ) и *Снаровскій* (Владиміръ Александровичъ); подпоручикъ *Антоновъ*. Контужены: поручикъ *Зборовскій* (Владиміръ Федоровичъ) и прапорщикъ запаса *Кожевъ* (Афанасій Никифоровичъ).

22-го Вост.-Сиб. стр. полка. Умеръ отъ ранъ *баронъ Шенпингъ* (Юрій Владиміровичъ). Ранены: подполковникъ *Гарницкій* (Казиміръ Іосифовичъ); капитаны: *Веселовскій* (Андрей Андреевичъ), *Козинскій* (Владиміръ Альбіновичъ) и *Зомінъ* (Ніколай Івановичъ); штабсъ-капитаны: *Черноморцевъ* (Іннокентій Александровичъ), *Данченко* (Михаїлъ Григорьевичъ), и *Маевскій* (Казиміръ Болеславовичъ); поручики: *Алексѣевъ* (Георгій Георгіевичъ) и *Варшавецъ* (Іванъ Іуліановичъ); подпоручикъ *Гуцько* (Осипъ Наумовичъ); прапорщикъ *Ленартовичъ* (Річардъ Іосифовичъ); заурядъ-прапорщикъ *Долгодворовъ*. Остался на полѣ сраженія подпоручикъ *Жилинъ* (Євгеній Івановичъ).

23-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убиты: капитанъ *Макаровъ* (Євгеній Михайловичъ); штабсъ-капитанъ *Юрьевъ* (Василій Николаевичъ); подпоручики: *Олехновичъ* (Владиміръ Александровичъ) и *Степановъ* (Іванъ Александровичъ). Ранены: подполковники: *Туровъ* (Петръ Николаевичъ), *Корніевскій* (Андрей Андреевичъ); капитанъ *Слючановскій* (Митрофанъ Николаевичъ); штабсъ-капитаны: *Клещовъ* (Николай Дмитріевичъ), *Савинъ* (Федоръ Ефимовичъ); поручики: *Лящикъ* (Северинъ Івановичъ), *Биканъ* (Андрей Евгеньевичъ), *Блюмъ* (Гавріїлъ Евгеньевичъ), *Поляковъ* (Гавріїлъ Кузьмичъ); подпоручики: *Соловьевъ* (Василій Іосифовичъ), *Десницкій* (Ніколай Сергѣевичъ); заурядъ-прапорщики: *Полочаниновъ* (Александъ Сергѣевичъ), *Киселевъ* (Алексѣй Івановичъ).

24-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убиты: капитанъ *Стародубцевъ*; подпоручикъ *Васильченко* (Максиміліанъ Михайловичъ). Контуженъ заурядъ-прапорщикъ *Петровъ* (Вадимъ Алексѣевичъ).

6-го Енісейского сиб. пѣх. полка. Ранены: подполковникъ *Станиславскій* (Іванъ Валентиновичъ), который пропалъ безъ вѣсти; капитанъ *Дмитріевъ* (Ніколай Івановичъ); штабсъ-капитаны: *Базилевскій* (Александъ Автономовичъ), *Жуловъ* (Митрофанъ Васильевичъ), *Штанковъ* (Василій Константиновичъ), *Стасевскій* (Ніколай Івановичъ); поручикъ *Губерманъ* (Сергѣй Васильевичъ); подпоручики: *Маринъ* (Андрей Евграфовичъ), *Лундъ* (Константинъ Петровичъ), *Ушаковъ* (Борисъ Алексѣевичъ). Контуженъ капитанъ *Стевановичъ* (Казиміръ Альбіновичъ).

7-го Красноярского сиб. пѣх. полка. Убитъ заурядъ-прапорщикъ *Ноторинъ* (Владиміръ Васильевичъ). Ранены: подполковникъ *Мухарскій* (Владиславъ Матвієвичъ); поручикъ *Авксентьевъ* (Аркадій Аркадьевичъ); подпоручикъ *Корчинскій* (Сергѣй Митрофановичъ); заурядъ-прапорщикъ *Платоновъ* (Александъ Александровичъ); капельмейстеръ *Захерманъ* (Константінъ Константиновичъ). Контужены: капитанъ *Мінервинъ* (Дмитрій Михайловичъ); штабсъ-капитанъ *Бурыхинъ* (Константінъ Александровичъ); заурядъ-прапорщикъ *Козелскій* (Михаїлъ Александровичъ).

Ранены: генеральнаштаба полковникъ *Россійскій* (Євгеній Александровичъ) и корнетъ 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка, *Сиверсь* (Михаїлъ Михайловичъ).

Показанный убитымъ 284-го пѣх. Чембарскаго полка капитанъ *Уткинъ*, оказался капитаномъ того же полка *Утѣхінскимъ*, пропавшимъ безъ вѣсти.

Въ бояхъ съ 25-го сентября по 3-е октября.

1-го пѣх. сиб. Стрѣтенскаго полка. Убиты: поручикъ *Майдецкій* (Болеславъ Климентьевичъ) и *Дорнъ* (Іоаннъ

Рудольфовичъ). Ранены: штабсъ-капитаны *Суздальцевъ* (Вячеславъ Михайловичъ) и *Горяйновъ* (Александъ Івановичъ); подпоручикъ *Поливодинъ* (Мануїлъ Христофоровичъ) и *Фирфаровъ* (Михаїлъ Гавріловичъ); заурядъ-прапорщикъ *Рейманъ* (Петръ Федоровичъ).

5-го октября въ развѣдкѣ.

11-го Оренбургскаго каз. полка. Раненъ подъесауль *Тургеневъ* (Василій Николаевичъ).

Въ развѣдкахъ и дѣлахъ съ японцами съ 20-го сентября.

Убиты: прикомандированный къ штабу Свиты Его Величества генералъ-майора *Мищенко*, поручикъ Новогеоргіевскаго крѣпостного воздухоплавательного отдѣленія *Молодченко* (Александъ Семеновичъ) и і. д. старшаго адъютанта, сотрудникъ 1-й Забайкальской казачьей батареи *Симоновъ* (Андрей Тихоновичъ).

1-го Верхнеудинскаго каз. полка. Ранены: подъесауль *Ржевскій* (Владиміръ Васильевичъ); сотники: *Тонкихъ* (Іванъ Васильевичъ) и *Кравцовъ* (Владиміръ Александровичъ); хорунжий *Комаровскій* (Ніколай Михайловичъ).

1-го Читинскаго каз. полка. Ранены: подъесаулы *Григорьевъ* (Владиміръ Дмитріевичъ) и *Серышевъ* (Ніколай Степановичъ), хорунжий *Котеневъ* (Анатолій Михайловичъ).

1-й Забайкальской каз. батареи Ранены: подъесаулы: *Никоновъ* (Ніколай Васильевичъ) и *Сечевовъ* (Дмитрій Петровичъ), который остался въ строю.

Въ дѣлахъ съ 26-го по 30-е сентября.

282-го пѣх. Черноярскаго полка. Убитъ штабсъ-капитанъ *Соколовъ* (Дмитрій Николаевичъ). Ранены: подполковникъ *Харченко* (Вікторъ Васильевичъ); штабсъ-капитанъ *Бѣлоголововъ* (Сергѣй Аполлоновичъ); подпоручикъ *Дубровскій* (Василій Александровичъ).

2-го пѣх. сиб. Читинскаго полка. Убитъ подпоручикъ *Рязанскій* (Іванъ Івановичъ). Ранены: подполковникъ *Муффель* (Ніколай Николаевичъ); капитанъ *Первушинъ* (Михаїлъ Григорьевичъ); штабсъ-капитанъ *Грозинъ*.

26-й артилерійской бригады. Убитъ прапорщикъ *Земть*. Ранены: штабсъ-капитанъ *Лепешинскій* (Ніколай Николаевичъ); подпоручикъ *Шпигель* и прапорщикъ *Езетъ*. Контуженъ подполковникъ *фонъ-Руммелъ* (Альфонсъ Карловичъ).

Штаба 71-й пѣх. дивизіи раненъ штабсъ-капитанъ *Рафальскій*.

10-го Оренбургскаго каз. полка раненъ хорунжий *Шеметовъ* (Алексѣй).

У дер. Хамытунъ съ 28-го по 30-е сентября.

12-го Барнаульскаго Сибирскаго пѣхотнаго полка. Убиты: подполковникъ *Красноленскій* (Павелъ Владиміровичъ); капитанъ *Шваревъ* (Ніколай); поручикъ *Котляровъ* (Іванъ Васильевичъ); поручики: *Муровицкій* (Александъ Івановичъ) и *Новгородцевъ* (Петръ Васильевичъ); заурядъ-прапорщикъ *Медвѣдевъ* (Іванъ). Ранены: кимандиръ полка подполковникъ *Добротинъ* (Сергѣй Федоровичъ); подполковникъ *Лобоевскій* (Вячеславъ Францовичъ); капитаны: *Паллісъ* (Іванъ Спиридоновичъ), *Дмитріевъ* (Владиміръ Яковлевичъ), *Ивановъ* (Александъ Васильевичъ), *Зинченко* (Леонидъ Николаевичъ); штабсъ - капитаны: *Малыкъ* (Григорій Трофимовичъ), *Ефремовъ* (Всеволодъ Николаевичъ), *Симаковъ* (Петръ Алексѣевичъ); поручики: *Александровъ* (Левъ Александровичъ), *Матюшкинъ* (Александъ); подпоручики: *Лобысевичъ* (Ніколай Александровичъ), *Миневринъ* (Константінъ Михайловичъ); прапорщикъ *Ивановъ* (Петръ); заурядъ-прапорщики: *Шишко* (Вославъ), *Суворовъ* (Григорій) и *Худяковъ* (Федоръ). Контужены: подполковникъ *Ахвледіані* (Ясонъ Александровичъ) и заурядъ-прапорщикъ *Федоренчикъ* (Степанъ).

